

На правах рукописи

СЕМЕНЯК ИВАН ВЛАДИМИРОВИЧ

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДИКТОРЫ ЗАВИСИМОГО ПОВЕДЕНИЯ

Специальность: 5.3.1. Общая психология,
психология личности, история психологии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Москва
2022

Работа выполнена на кафедре психологии Государственного образовательного учреждения высшего образования Московской области
«Государственный социально-гуманитарный университет»

Научный руководитель:

доктор психологических наук (19.00.01), профессор **ЕРШОВА Регина Вячеславовна**

Официальные оппоненты:

доктор психологических наук (19.00.05), доктор педагогических наук (13.00.05), профессор **КЛЕЙБЕРГ Юрий Александрович**, академик РАО, президент Автономной некоммерческой организации развития образования и науки «Академия Национального образования и науки»;

доктор психологических наук (19.00.01), доцент **ПРЯЛУХИНА Алла Вадимовна**, доцент кафедры прикладной психологии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I»;

кандидат психологических наук (19.00.01), доцент **БЕСПАЛОВА Татьяна Михайловна**, доцент кафедры психологии личности, специальной психологии и коррекционной педагогики Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина».

Защита диссертации состоится «__» _____ 2022 года в 12.00 часов на заседании постоянно действующего диссертационного совета ПДС 0500.004 при Российском университете дружбы народов по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д.б.

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-научном информационном библиотечном центре (Научной библиотеке) Российского университета дружбы народов.

Автореферат диссертации размещен на сайтах <http://vak2.ed.gov.ru> и <http://dissovet.rudn.ru>.

Автореферат диссертации разослан «__» _____ 2022 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор педагогических наук, доцент

В. Б. Куриленко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Первые упоминания о приготовлении и употреблении психоактивных веществ датируются VI тысячелетием до н. э. Наркотики и алкоголь применялись в медицине, религиозных обрядах и просто для получения приятных ощущений. Современная действительность предлагает человечеству все условия для получения быстрых удовольствий, которые и приводят к формированию различного рода зависимостей: доступность алкоголя и табака, распространение нелегальных курительных смесей и процветающий наркобизнес, круглосуточный доступ к интернету, компьютерные игры (на прохождение которых могут потребоваться сотни часов), «быстрый» секс, легальные лотереи и виртуальные игровые автоматы. Проблема зависимого поведения, зародившаяся в аддиктологии в конце XX века, на сегодняшний день является междисциплинарной и спустя десятилетия сохраняет важность разработки.

Важнейшей характеристикой зависимого поведения выступает формирование стремления к изменению сознания с использованием психотропных веществ или вовлечением в определенные виды деятельности с целью получения эмоционального удовлетворения. Данная навязчивая потребность сопровождается специфическим поведением, формированием физиологических, психологических, социальных отклонений и различных нарушений психики.

Распространение различных форм зависимого поведения в последние 20–30 лет выросло до уровня пандемии, а наиболее распространенными являются наркомания и интернет-зависимость. По данным Управления Организации Объединённых Наций по наркотикам и преступности (УНП ООН) от 26 июня 2019 года, число лиц, употребляющих наркотики, возросло на 30 процентов по сравнению с 2009 годом. В настоящее время насчитывается 271 миллион человек (или 5,5% мирового населения в возрасте 15–64 лет), которые употребляют наркотики. В 2020 году во всем мире насчитывалось почти 4,8 миллиарда активных пользователей интернета, что эквивалентно 62% мирового населения. Анализ распространённости зависимости от интернета среди населения мира выявили значительные различия в показателях ее от 6,3 до 37,9% в Азии, от 0,3 до 8,2% в Соединенных Штатах Америки, от 1% до 21,3% в Европе, а глобальная распространённость в общей популяции оценивается в 6,0% [Duong et al., 2020]. Таким образом, распространённость зависимости от интернета становится сопоставимой с наркоманией.

В связи с высокой скоростью распространения и появления новых форм зависимого поведения химической и поведенческой природы перед нами встает задача по углубленному изучению факторов, единых и специфических механизмов их формирования с целью разработки эффективных коррекционных и профилактических мероприятий.

Степень научной разработанности проблемы. Стремительно увеличивающееся количество публикаций по изучаемой нами проблематике отражает популярность психологических исследований зависимого поведения, вызванного различными аддиктивными агентами. В исследованиях [Marks, 1990; Goldberg, 1996; Brown, 1993; Griffiths, 1996; Ledgerwood, Downey, 2002; Potenza, 2006; Rosenberg, Feder, 2014; West, Brown, 2013; Ries, 2014; Войскунского, 2000; Бухановского, 2002; Менделевича, 2005; Пережогина, 2006; Цыганкова, Малыгина, 2006; Постнова, Деречи, 2006; Егорова, 2007, Шельгина, 2008; Короленко, 2010; Смирнова, 2015, Зальмунина, 2015, 2020 и др.] рассматриваются теоретические и эмпирические данные, отражающие как общие характеристики, так и различия в структуре зависимого поведения,

изучается его природа и взаимосвязь, особенности формирования и протекания, формулируются диагностические критерии зависимого поведения.

Зависимое поведение изучается с позиций различных теоретических подходов: медицинский (нозологический) подход [В. J. Everitt, T. W. Robbins, 2005; G. F. Koob, 2008; К. С. Янг, М. Гриффитс, М. Орзак, 2017; И. Н. Пятницкая, 2008 и другие]; социально-психологический подход [Асмолов, 2004; Войскунский, 2009; Needle., 1995; Ling, 1992 и другие]; когнитивно-бихевиоральный подход (Р. А. Дэвис; М. Хольмберг, С. В. Березин, К. С. Лисецкий, Р. Бэндлер, Дж Гриндер., Дж. Келли, Г. Олпорт, А. Бандура и другие); психоаналитический подход [Ханзян, 2000; Вёрмсер, 2000; Розенфельд, 2004; Фенихель, 2004 и другие]; гуманистический подход (А. Маслоу, К. Роджерс); системный подход (Н. В. Дмитриева, Ц. П. Короленко и другие) и другие.

В рамках биопсихосоциальной парадигмы по изучению химических и поведенческих зависимостей [Griffiths, 2005; Marlatt, 2005] можно выделить работы, изучающие разные аспекты зависимого поведения: биомедицинские [Cunningham, 1992; Schultz, 2007; Koob, Moal, 2008; De Wit, 2009; Müller, 2010; Mengod, 2010, Kirby, 2011; Jentsch, 2014; Арзуманов, Васечкин, Абакумова 2016; Анохина, 2017 и другие], социальные [Brook, 1990; Hirschi, 2017; Gottfredson, 2017; Jessor, 2017; Москаленко, 2005; Короленко, Донских, 2005, Цветкова, 2011 и другие], психологические [Segal, 2005; Bickel, Marsch, 2001; Kearney, O'Sullivan, 2003; Field, Wiers, 2012; Братусь, 1988; Келли, 2000; Сирота, Ялтонский, 2003; Менделевич, 2003, Старшенбаум, 2006 и другие].

Несмотря на многообразие направлений, результаты теоретических и эмпирических исследований характеризуются мозаичностью, разнонаправленными характеристиками и в полной мере не позволяют получить единое системное представление о взаимосвязи личностных особенностей и процесса формирования зависимого поведения.

Проблема исследования обусловлена необходимостью формулировки более точного определения зависимого поведения, его содержания, структуры, факторов формирования. Выделение и сравнительный анализ предикторов наркомании и интернет-зависимости психофизического, индивидуально-психологического, социально-психологического уровней способствует описанию общих и специфических предикторов разных видов зависимого поведения. Полученные в процессе исследования данные послужат основой для разработки и внедрения научно-обоснованных комплексных методических рекомендаций и программы коррекции зависимого поведения.

Цель исследования – на примере наркотической и интернет-зависимостей изучить и описать общие и специфические предикторы зависимого поведения психофизического, индивидуально-психологического и социально-психологического уровней.

Объект исследования – наркомания и интернет-зависимость как виды зависимого поведения.

Предмет исследования – предикторы наркомании и интернет-зависимости психофизического, индивидуально-психологического, социально-психологического уровней.

Гипотезы исследования:

1. Зависимое поведение – один из типов отклоняющегося поведения, которое имеет стадийный характер развития и выражается в возрастающем стремлении личности к изменению сознания, сопровождается сверхценным отношением,

изменением настроения, социальными и внутриличностными конфликтами, ростом толерантности, абстинентным синдромом, рецидивами, а также психологической и физической зависимостью от аддиктивного агента химической или поведенческой природы.

2. Зависимое поведение является феноменом биопсихосоциальной природы и формируется под постоянным воздействием на личность биологических, психологических, социальных факторов в условиях взаимодействия личности с аддиктивным агентом и обуславливается выраженностью их аддиктивного потенциала.

3. Общими предикторами зависимого поведения на психофизическом уровне выступают: отсроченность и слабость реакций на стимуляцию. На индивидуально-психологическом уровне: параметры временной перспективы в виде негативизации событий прошлой жизни, отсутствия устремления в будущее, восприятия своего настоящего как обречённого на неуспех. На социально-психологическом уровне: недоверчивость и снижение способностей к эмпатии, к точной работе, трудности с упорядочиванием дел, отсутствие интереса к новому опыту и знакомствам, отсутствие стремления произвести впечатление благопристойного и правильного человека.

4. Специфическими предикторами наркозависимости на психофизическом уровне являются: поверхностность реакций зрачка на сильные раздражители и стремительный процесс восстановления. На социально-психологическом уровне наркомания определяется обеднением ценностно-смысловой сферы, выражающимся в отсутствии интереса к новизне и волнению, отсутствии стремления к успеху в соответствии с социальными стандартами, снижении ценности собственной репутации и личной безопасности, снижении ценности чувства долга, заботы и толерантности. На психофизическом уровне предикторами интернет-зависимости являются: высокая толерантность нервной системы к раздражителям и высокая чувствительность как темпераментальная характеристика личности. Предиктором интернет-зависимости индивидуально-психологического уровня выступает повышенная способность к контролю эмоций. Предикторы интернет-зависимости социально-психологического уровня представлены высокой ценностью репутации, личной безопасности и личного успеха и стремлением к лидерству и владению материальными ресурсами.

Задачи исследования:

1. Произвести анализ зарубежной и отечественной научной литературы с целью последующего уточнения понятия «зависимое поведение» и изучения его теоретико-методологических аспектов в психологии и смежных науках;

2. На теоретическом уровне проанализировать биологические, психологические и социальные факторы наркомании и интернет-зависимости с целью построения прогностической модели формирования зависимого поведения;

3. Провести эмпирическое исследование общих и специфических психологических предикторов зависимого поведения психофизического, индивидуально-психологического и социально-психологического уровней;

4. Путем эмпирического исследования определить системообразующие взаимосвязи предикторов зависимого поведения психофизического, индивидуально-психологического и социально-психологического уровней;

5. Разработать эмпирически обоснованную комплексную программу психокоррекции и реабилитации зависимого поведения.

Теоретической и методологической основой исследования выступили:

– принцип детерминизма (Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев, Б. Ф. Ломов, С. Л. Рубинштейн и др.), позволяющий изучать психические особенности зависимой личности как результат закономерного взаимодействия факторов биологической, психологической и социальной природы;

– принцип системного подхода (Б. Ф. Ломов, Б. Г. Ананьев, П. К. Анохин, В. П. Кузьмин, К. А. Абульханова-Славская и др.), помогающий создать адекватный исследованию методологический аппарат и определяющий важность всестороннего изучения психологических предикторов зависимого поведения с целью формирования целостного представления о психике и процессе развития зависимой личности;

– фундаментальные положения психологии личности, дифференциальной психологии, медицинской психологии, аддиктологии, психологии зависимого поведения;

– общетеоретические положения по изучению, психокоррекции и профилактике зависимого поведения (Д. А. Автономов, Т. В. Агибалова, Т. Н. Дудко, Ц. П. Короленко, В. Д. Менделевич, Н. А. Сирота, Г. В. Старшенбаум и др.);

– теории развития аддиктивного поведения, освещающие механизмы формирования зависимостей химической и поведенческой природы (M. D. Griffiths, D. C. McClelland, H. A. Skinner, G. F. Koob, A. Бандура, Д. Келли, Г. Олпорт, Н. А. Сирота, В. М. Ялтонский, А. В. Смирнов и др.);

– исследования зарубежных и отечественных ученых по проблеме формирования зависимого поведения (И. Голдберг, М. Гриффитс, Р. Роджерс, М. Орзак, Дж. Браун, Р. Уэст, Г. Ф. Кооб, С. Пил, С. Каплан, К. Янг, С. В. Березин, А. Е. Войскунский, А. Ю. Егоров, Т. М. Корягина, В. А. Лоскутова, В. Л. Малыгин, Е. А. Кошкина, В. Д. Менделевич, Л. О. Пережогин и др.).

Методы исследования. Для решения поставленных задач и проверки гипотез диссертационного исследования был использован ряд методов:

– *теоретический анализ научных источников* (анализ отечественной и зарубежной научной литературы по проблеме исследования);

– *эмпирические методы*: «Шкала интернет-зависимости С. Чена (CIAS)» в адаптации В. Л. Малыгина, К. А. Феклисова; «Шкала чувствительности (HSPS)» (Agon & Agon) в адаптации Р. В. Ершовой, Е. В. Ярмоц; метод синхронной бинокулярной пупиллометрии (пупиллометр «SS@S»); «Опросник временной перспективы (ZTPI)» (Ф. Зимбардо) в адаптации А. Сырцовой; опросник «Большая пятёрка-2 (BFQ-2)» (адаптация Е. Н. Осина и др.); опросник «Шкала психологического благополучия» (К. Рифф) в адаптации Т. Д. Шевеленковой, П. П. Фесенко; «Ценностный опросник» Ш. Шварца;

– *методы математико-статистической обработки данных* с применением программного пакета IBM SPSS Statistics 23 (однофакторный дисперсионный анализ ANOVA с поправкой на множественные сравнения Бонферрони, дискриминантный, факторный, корреляционный анализы).

Основные научные результаты, полученные соискателем, и их научная новизна:

– дано уточненное определение понятия «зависимого поведения» как феномена биопсихосоциальной природы;

– разработана авторская прогностическая модель формирования зависимого поведения. Согласно модели, зависимое поведение формируется под постоянным воздействием биологических, психологических и социальных факторов в условиях

взаимодействия личности с аддиктивным агентом (химическим или поведенческим). В совокупности факторного влияния происходит либо формирование устойчивой зависимости с последующими рецидивами, либо отказ от аддиктивного поведения с достижением ремиссии. Исход ремиссия/рецидив обуславливается не только силой факторного воздействия, но и выраженностью аддиктивного потенциала как самой личности, так и аддиктивного агента;

– выявлены общие предикторы зависимого поведения: на психофизическом уровне выступают отсроченность и слабость реакций на стимуляцию. На индивидуально-психологическом уровне – параметры временной перспективы в виде негативизации событий прошлой жизни, отсутствия устремления в будущее, восприятия своего настоящего как обречённого на неуспех. На социально-психологическом уровне – недоверчивость и снижение способностей к эмпатии, снижение способности к точной работе, трудности с упорядочиванием дел, отсутствие интереса к новому опыту и знакомствам, отсутствие стремления произвести впечатление благопристойного и правильного человека;

– выявлены специфические предикторы наркозависимого поведения: на психофизическом уровне выступают поверхностность реакций на сильные раздражители и стремительный на этом фоне процесс восстановления после воздействия. На социально-психологическом уровне выступает обеднение ценностно-смысловой сферы, выражающееся в отсутствии интереса к новизне и волнению, отсутствие стремления к успеху в соответствии с социальными стандартами, снижение ценности собственной репутации и личной безопасности, снижение ценности чувства долга, заботы и толерантности;

– выявлены специфические предикторы зависимости от интернета: на психофизическом уровне выступает высокая толерантность нервной системы к раздражителям, воздействующим на зрачковый рефлекс, и высокая чувствительность как темпераментальная характеристика личности. Предиктором интернет-зависимости индивидуально-психологического уровня выступает повышенная способность к контролю эмоций. Предикторы интернет-зависимости социально-психологического уровня представлены высокой ценностью репутации, личной безопасности и личного успеха и стремлением к лидерству, владению материальными ресурсами;

– эмпирическим путем выявлены 23 психологических предиктора, которые с высокой степенью вероятности дискриминируют по наличию/отсутствию зависимого поведения и его типа у личности;

– установлено, что тип зависимого поведения влияет на особенности предикторов психофизического, индивидуально-психологического и социально-психологического уровней. Следовательно, разные аддиктивные агенты вносят свой специфический вклад в структуру зависимого поведения;

– разработана комплексная авторская программа психокоррекции и реабилитации зависимых лиц.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что полученные результаты позволяют:

– дополнить, конкретизировать и ввести в научный оборот уточнённое определение понятия «зависимое поведение»;

– существенно систематизировать научные данные в области феноменологии зависимого поведения;

– разработать прогностическую модель формирования зависимого поведения;

- сравнить и описать общие предикторы зависимого поведения у лиц с наркоманией и зависимостью от интернета;
- сравнить и описать специфические предикторы зависимого поведения у лиц с наркоманией и зависимостью от интернета;
- подтвердить перспективность разработки теоретико-методологических оснований для комплексной программы психокоррекции и реабилитации зависимого поведения.

Практическая значимость исследования заключается в том, что полученные результаты:

- актуальны и ориентированы на решение проблемы диагностики предикторов зависимого поведения химической и поведенческой природы;
- позволяют использовать информацию по общим и специфическим предикторам зависимого поведения в практической работе наркологических учреждений, центров медицинской профилактики, при психотерапии и психокоррекции зависимого поведения;
- подтверждают возможность использования методов диагностики предикторов зависимого поведения при психодиагностике личностных особенностей зависимых лиц;
- выступают основой разработки комплексной программы по профилактике и психокоррекции интернет-зависимости и могут применяться в практической деятельности для коррекции зависимого поведения;
- могут быть применены при преподавании курсов «Психосоциальная реабилитация лиц с зависимым поведением», «Психология зависимого поведения», «Аддиктология», «Психология девиантного поведения и его профилактика»;
- актуализируют необходимость дальнейших исследований предикторов зависимого поведения в аспектах сравнительной аддиктологии зависимостей.

Эмпирическая база исследования. В исследовании приняли участие 148 человек. Они были разделены на три группы: группа «наркозависимые» (НЗ) – 44 человека (средний возраст – 34,2 года) – лица, имеющие диагностированные психические расстройства и расстройства поведения, связанные с употреблением психоактивных веществ (далее по тексту ПАВ) пациенты реабилитационного центра ГБУЗ «Московского научно-практического центра наркологии ДЗМ», группа «интернет-зависимые» (ИЗ) – 49 человек (средний возраст – 25,3) – лица с выявленной интернет-зависимостью, студенты ГОУ ВО МО «Государственный социально-гуманитарный университет» и клиенты АНО НПЦ «Псиград», обратившиеся за помощью в коррекции интернет-зависимого поведения, группа «норма» – 55 человек (средний возраст – 32,4 года) – лица, не имеющие на момент исследования официально установленного диагноза, связанного с употреблением ПАВ – обучающиеся ГОУ ВО МО «Государственный социально-гуманитарный университет», участники фитнес-программы «Бой с собой», клиенты АНО НПЦ «Псиград».

Степень достоверности и обоснованности результатов исследования обеспечивается принципом системного подхода к изучению целостной личности и индивидуальности; опорой на принцип детерминизма; соблюдением нормативов теоретического и эмпирического исследования; использованием апробированных методов исследования; методологической обоснованностью и содержательным анализом теоретических данных; репрезентативной выборкой в исследовании и обоснованным использованием статистических методов обработки данных,

статистическим анализом полученных результатов; личным участием автора в организации и проведении исследования, апробации полученных данных.

Основные этапы диссертационного исследования.

На **первом этапе** (2016–2017 гг.) проводился теоретический анализ научной литературы по предмету исследования; формулировалась цель исследования, определялись основные задачи, выдвигались гипотезы; осуществлялся подбор методов и методик исследования; с научным руководителем обсуждалась и составлялась программа эмпирического исследования.

На **втором этапе** (2017–2019 гг.) формировалась эмпирическая выборка, осуществлялся сбор данных, проводилась обработка первичных данных психодиагностики зависимого поведения, осуществлялась апробация и изложение результатов исследования в научных статьях, научных докладах по теме исследования.

На **третьем этапе** (2019–2021 гг.) осуществлялась вторичная обработка эмпирических данных (однофакторный дисперсионный анализ ANOVA с поправкой на множественные сравнения Бонферрони, дискриминантный, корреляционный, факторный анализы) с последующей качественной интерпретацией, формулировались общие результаты всех этапов исследования, по итогам которых были описаны общие и специфические предикторы зависимого поведения. Разработана комплексная авторская программа психокоррекции и реабилитации зависимых лиц.

Положения, выносимые на защиту:

1. Зависимое поведение – один из типов отклоняющегося поведения, которое имеет стадийный характер развития и выражается в возрастающем стремлении личности к изменению сознания, сопровождается сверхценным отношением, изменением настроения, социальными и внутриличностными конфликтами, ростом толерантности, абстинентным синдромом, рецидивами, а также психологической и физической зависимостью от аддиктивного агента химической или поведенческой природы.

2. Прогностическая модель формирования зависимого поведения строится на комплексном и непрерывном воздействии на личность биологических, психологических и социальных факторов в условиях взаимодействия потенциального аддикта с аддиктивным агентом химической или поведенческой природы. К биологическим факторам относятся: дофамин, серотонин, нейробиологические процессы, наследственность, психиатрические заболевания, свойства нервной системы. Социальные факторы представлены тремя группами: макросоциальный уровень (социально-экономический кризис, конфликты государств, социальных групп, классов и т. д.), мезосоциальный уровень (аддиктивная субкультура, стигматизация личности, негативное влияние окружения и т. д.), миллисоциальный уровень (проблемы семейных взаимоотношений; социальное окружение), микросоциальный уровень (отклоняющееся поведение; социальные установки по реализации зависимого поведения или его профилактики и т. д.). Психологические факторы зависимого поведения: когнитивный уровень (ослабление памяти, дефицит внимания, неверное восприятие времени, низкий уровень эмоционального интеллекта, алекситимия, СДВГ); личностно-характерологический уровень (акцентуированность характера, инфантилизм, эгоизм, стремление к риску, завышенная самооценка, лживость, склонность к самообману, низкая стрессоустойчивость); эмоционально-волевой уровень (высокий уровень эмоционального стресса, тревожность, агрессивность, депрессивность, апатия, импульсивность); ценностно-смысловой уровень (нарушения ценностно-смысловой сферы, неустойчивость или отсутствие социальных интересов,

стремление к власти, непокорность с презрением авторитетов, религиозность, отсутствие сформированности познавательных и творческих интересов); мотивационный уровень (доминирование избегающей мотивации и снижение мотивации достижения; тенденция к уходу от реальности в стрессовых и фрустрационных ситуациях; отказ от реализации деятельности при столкновении с трудностями; нарушения иерархии мотивов).

3. Общими для интернет-зависимости и наркомании предикторами на психофизическом уровне выступают снижение чувствительности нервной системы в виде отсроченной реакции на стимуляции и ее угнетённое состояние, сопровождающееся снижением активности реакций на раздражители. Индивидуально-психологический уровень общих характеристик представлен нарушениями временной перспективы в виде негативизации событий прошлой жизни и связанной с ней тревоги, отсутствием устремления в будущее, восприятием своей жизни как predetermined судьбой и обречённой на неуспех, недоверчивостью и снижением способностей к эмпатии, точной работе, трудностями с упорядочиванием дел, отсутствием интереса к новому опыту и знакомствам, отсутствием проявлений моралистической социальной желательности.

4. В качестве специфических предикторов наркозависимого поведения на психофизическом уровне могут выступать поверхностность реакций на сильные раздражители и стремительный на этом фоне процесс восстановления после воздействия. Характеристики наркозависимости социально-психологического уровня включают в себя обеднение ценностно-смысловой сферы, выражающееся в отсутствии интереса к новизне и волнению, отсутствие стремления к успеху в соответствии с социальными стандартами, снижение ценности собственной репутации и личной безопасности, снижение ценности чувства долга, заботы и толерантности.

5. Специфическими предикторами зависимости от интернета на психофизическом уровне являются высокая толерантность нервной системы к раздражителям, воздействующим на зрачковый рефлекс, и высокая чувствительность как темпераментальная характеристика личности. Предиктором интернет-зависимости индивидуально-психологического уровня выступает повышенная способность к контролю эмоций. Предикторы интернет-зависимости социально-психологического уровня представлены высокой ценностью репутации, личной безопасности и личного успеха, стремлением к лидерству и владению материальными ресурсами.

6. Эмпирическим путем были выявлены 23 психологических предиктора, которые с высокой степенью вероятности дискриминируют респондентов по наличию/отсутствию зависимого поведения и его виду. На психофизическом уровне зависимое поведение характеризуют интегральный показатель чувствительности (HSPS) и 6 переменных синхронной бинокулярной пупиллометрии. На индивидуально-психологическом уровне зависимое поведение определяют параметры психологического времени личности (фиксация на будущем и негативном прошлом) (Опросник временной перспективы Ф. Зимбардо), а также скрупулёзность и контроль импульсов (Пятифакторный личностный опросник). На социально-психологическом уровне психологическими предикторами зависимого поведения выступают критерии психологического благополучия личности: личностный рост, позитивные отношения с окружающими и интегральный показатель психологического благополучия (Шкала психологического благополучия К. Рифф); параметры ценностно-смысловой сферы: Самостоятельность: поступки, Репутация, Самостоятельность: мысли,

Благожелательность: чувство долга, Гедонизм, Скромность, Универсализм: толерантность, Традиция, Власть: ресурсы (Ценностный опросник Ш. Шварца).

7. Обнаружено наличие сильной взаимосвязи зависимого поведения с социально-психологической сферой личности. Параметры психофизического уровня несколько больше вовлечены в процесс формирования интернет-зависимого поведения (по сравнению с наркозависимым). Приблизительно равный вклад в структуру зависимого поведения вносят предикторы индивидуально-психологического уровня. В качестве значимых предикторов зависимости от интернета выступают показатели психологического благополучия и синхронной бинокулярной пупиллометрии. Ведущими предикторами зависимости от психоактивных веществ выступают чувствительность, скрупулезность и параметры ценностной сферы.

8. Комплексная программа по профилактике и психокоррекции зависимости состоит из последовательного алгоритма, включающего комплекс мер по мотивации обращения за помощью в преодолении зависимого поведения, участие в реабилитации или психокоррекции, состоящих из трёх этапов, и завершающего постреабилитационного периода направленных в терапевтическое сообщество на интеграцию зависимых лиц.

Апробация и внедрение результатов исследования. Результаты теоретического и эмпирического исследования обсуждались на заседаниях кафедры психологии ГОУ ВО МО «ГСГУ», полученные результаты были представлены на научно-методических и аспирантских семинарах ГОУ ВО МО «ГСГУ», освещались на научных конференциях: 14-я Всероссийская конференция «Амбулаторная и больничная психотерапевтическая и психологическая помощь сегодня (междисциплинарное взаимодействие)» (г. Москва, 2016 г.); 15-я Всероссийская конференция «Амбулаторная и больничная психотерапевтическая и психологическая помощь сегодня (междисциплинарное взаимодействие)» (г. Москва, 2017 г.); V Всероссийский фестиваль психологических технологий «У Маринкиной башни». Тема фестиваля: «Психология XXI века: между прошлым и будущим» (г. Коломна, 2017 г.); II Международная конференция «Цифровое общество как культурно-исторический контекст развития человека» (г. Коломна, 2018 г.); Ежегодная Международная молодёжная междисциплинарная конференция «Философия искусственного интеллекта» (г. Коломна, 2019 г.).

Результаты теоретического и эмпирического этапов исследований были использованы в разработке следующих программ реабилитации лиц с зависимым поведением на базе ГБУЗ «МНПЦ наркологии ДЗМ»: «Программа медицинской реабилитации больных наркологического профиля (МКБ-10 F10-F19) реабилитационного центра ГБУЗ «МНПЦ наркологии ДЗМ». Авторы: Агибалова Т. В., Новаков А. В., Семеняк И. В., Марытынова Е. М., Казенкина Е. В., 2018 г.; «Программа амбулаторной медицинской реабилитации для лиц с наркологическими расстройствами (МКБ-10 F10-F19), прошедших медицинскую реабилитацию в реабилитационном центре ГБУЗ «МНПЦ наркологии ДЗМ» Авторы: Агибалова Т. В., Новаков А. В., Кирюшина Е. Е., Семеняк И. В., 2019 год.

Содержание диссертационного исследования отражено в 16 опубликованных научных работах, из них 5 – в ведущих научных рецензируемых изданиях, рекомендованных Учёным советом Российского университета дружбы народов («Положение о присуждении учёных степеней ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов», утв. 19.02.2018), Высшей аттестационной комиссией при

Министерстве науки и высшего образования РФ, 1 статья – в научном издании, индексируемом в МБД «Scopus».

Структура и объём диссертации. Работа состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованной литературы и 6 приложений. Диссертация проиллюстрирована 20 таблицами, 13 рисунками. Объём диссертационного исследования составляет 220 страниц. Список литературы включает 372 наименования, в том числе 99 источников на иностранном языке.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, описывается научная разработанность проблемы. Сформулированы цель, предмет, объект, гипотезы и задачи исследования. Изложена научная новизна, обоснованы практическая, теоретическая и методологическая значимость работы, описаны методы исследования и представлены данные по апробации результатов исследования.

Первая глава «Зависимое поведение в психологии и смежных науках» посвящена терминологическому анализу феномена зависимости и зависимого поведения в научной литературе.

Дано уточненное определение понятия «зависимое поведение», определена его структура; выделены три группы мотивов зависимого поведения; рассмотрены основные формы реализации химических и поведенческих зависимостей, а также последствия зависимого поведения на психофизическом, социальном и психологическом уровнях.

Зависимое поведение понимается как один из типов отклоняющегося поведения, которое имеет стадийный характер развития и выражается в возрастающем стремлении личности к изменению сознания, сопровождается сверхценным отношением, изменением настроения, социальными и внутриличностными конфликтами, ростом толерантности, абстинентным синдромом, рецидивами, а также психологической и физической зависимостью от аддиктивного агента химической или поведенческой природы.

В структуру зависимого поведения входят следующие категории: аддикт – личность, подверженная формированию зависимого поведения; аддиктивный агент – психоактивное вещество или поведение, вызывающие изменение состояния сознания; аддиктивный потенциал – специфические характеристики вещества, поведения или самой личности, которые приводят к формированию зависимости (доступность, привыкание, форма и способ изменения сознания, а также личностные особенности, мешающие противостоять зависимости). В основе теории аддиктивного потенциала лежит нейробиологическая природа аддиктивного эффекта вещества, связанная с его влиянием на мозговые системы "награды" и "наказания" [Апушкин, 2014]. Также в научной литературе употребляется понятие «аддиктивного потенциала личности», который выступает в виде совокупности индивидуально-личностных особенностей индивида, свидетельствующих о возможном риске развития зависимости [Аймедов, 2012; Пастушенков, 2015]. Таким образом, зависимое поведение не ограничивается лишь употреблением психоактивных веществ, алкоголя, его формирование имеет весьма сложную структуру и может реализовываться посредством поведенческих зависимостей. Marks (1990), Carnes (1991), Griffiths (1991, 1992, 1997), Brown (1993), Емелин (2013), Егоров (2007) в своих исследованиях сформулировали универсальные критерии зависимого поведения без учета доминирующего аддиктивного агента и отнесли к ним сверхценность, изменение настроения, рост толерантности, симптом

отмены (абстинентный синдром), конфликтность с социальным окружением и внутриличностный конфликт, рецидив. Отечественные исследователи формулируют выводы в отношении высокой вероятности существования общих механизмов формирования зависимого поведения, но с отличиями в реализации аддиктивного паттерна в зависимости от индивидуальных потребностей личности и её деятельности [Бухановский, 2002; Менделевич, 2003; Карпов, 2011, Худяков, 2015; Короленко, Новиков, Урсу и др.].

Существуют данные, позволяющие говорить о коморбидности исследуемых нами форм аддиктивного поведения. Под коморбидностью понимается устойчивое сочетание двух и более хронических заболеваний, которые взаимосвязаны между собой или совпадают по времени появления независимо от их активности. Коморбидные расстройства возникают вследствие сходства или единства отдельных звеньев их этиопатогенеза [Оганов, 2017]. Феномен коморбидности рассматриваемых аддикций имеет реальные статистические подтверждения [Смирнов, 2011; Рожнова, 2018; Ершова, 2019].

Для зависимого поведения характерны три группы мотивов, формирующих мотивацию реализации зависимого поведения: социально-психологические мотивы; мотивы, отражающие потребность в изменении собственного состояния; патологические мотивы, связанные с наличием патологического влечения к аддиктивному агенту [Завьялов, 1986, 1988; Хилькевич, 2017].

Наркозависимость и интернет-зависимость характеризуются значительным многообразием форм проявлений в зависимости от природы аддиктивного агента и характера аддиктивного воздействия. К наиболее распространённым формам проявления наркомании можно отнести зависимости от опиоидов, каннабиноидов, стимуляторов, галлюциногенов, никотина, летучих растворителей и др. (Веселовская, 2000). К наиболее разработанными и хорошо описанными формам реализации интернет-зависимости можно отнести следующие: интернет-гемблеры; интернет-геймеры; интернет-трудоголики; интернет-сексоголики; интернет-эротоголики; интернет-покупатели и др. [Young, 1998; Shek, 2016; Егоров, 2003; Войскунский, 2004; Саглам, 2009; Лебедева, 2013].

Все многообразие последствий наркомании и интернет-зависимости можно рассмотреть на психофизическом, психологическом и социальном уровнях. На психофизическом уровне наркомания приводит к тотальному разрушению организма, психики в совокупности с сопутствующими заболеваниями, среди которых наиболее распространены ВИЧ, гепатиты, туберкулез, некроз и другие. Для зависимых от интернета доминирующими нарушениями выступают ухудшение зрения, синдром запястного канала, варикоз ног, аритмию, артроз, тахикардию, сколиоз, гипертонию, тахикардию, остеохондроз и другие. Общими последствиями для психической сферы рассматриваемых форм зависимого поведения выступают депрессивные симптомы, немотивированная активность, раздражительность, расстройство сна, повышение утомляемости, астения, агрессивность, алекситимия, суицидальное поведение, ослабления когнитивных функций, склонность к тревожности и страхам и другие. Социальные последствия наркомании и интернет-зависимости в значительной степени наблюдаются в социальной дезадаптации аддикта и погружении в специфическую субкультуру, что приводит к разрушению социального статуса и нарушению закона [Гайнцев, 2015; Шаров, 2015; Зотова, 2016; Никитина, 2016; Григорьев, 2016; Шутова, 2017; Карпов, 2018; Петаева, 2018; Кондакова, 2018; Кибитов, 2019; Кошкина, 2019].

Во второй главе «Зависимое поведение как феномен биопсихосоциальной природы» рассмотрены ведущие отечественные и зарубежные направления по изучению факторов зависимого поведения и механизмов его формирования, представлена авторская прогностическая модель формирования зависимого поведения.

Теоретический анализ литературы позволил нам систематизировать данные о природе зависимого поведения и выделить основополагающие факторы формирования химических и поведенческих аддикций.

В контексте биологической природы зависимого поведения выделяются биомедицинские теории [Ouzir, 2016; Berg, 2014]; теории оппонентных процессов (Koob, 2008 и др.); теории, связанные с дофамином [Skinner, 1965; Schultz, 2007; Nestler, 2006; Everitt et al., 2008; Hogarth et al., 2013 и др.], серотонином [Ouzir, 2016; Müller, Homberg, 2015 и др.], а также с генетическими, наследственными и этническими факторами [Cunningham, 1992; Bierut et al., 1998; Арзуманов, 2016 и др.].

Психологические факторы зависимого поведения были структурированы нами по уровням их проявления: когнитивный уровень (ослабление памяти, дефицит внимания, неверное восприятие времени, низкий уровень эмоционального интеллекта, алекситимия, СДВГ) [Худяков, 2000; Малыгин, Хомерики, 2015; Куделко, 2016; Перке, 2017; Bahraminezhad et al., 2017]; личностно-характерологический уровень (акцентуированность характера, инфантилизм, эгоизм, стремление к риску, завышенная самооценка, лживость, склонность к самообману, низкая стрессоустойчивость) [Дудин, 2009; Дмитриев, 2012; Семеняк, 2017; Короленко, 2019; Кочетков, 2020 и др.]; эмоционально-волевой уровень (высокий уровень эмоционального стресса, тревожность, агрессивность, депрессивность, апатия, импульсивность) [Skinner, 1982, Petrie, 1967; Bickel, 2001; Saville, 2010; Куделко, 2016; Джакобия, 2017; Малыгин, 2018 и др.]; ценностно-смысловой уровень (нарушения ценностно-смысловой сферы, неустойчивость или отсутствие социальных интересов, стремление к власти, непокорность с презрением авторитетов, религиозность, отсутствие сформированности познавательных и творческих интересов) [Terracciano, 2008; Скворцова, 1999; Менделевич, 2008; Лукьянцева, 2018]; мотивационный уровень (доминирование избегающей мотивации и снижение мотивации достижения, отказ от деятельности при столкновении с трудностями; тенденция к уходу от реальности в стрессовой ситуации; нарушения иерархии мотивов) [Зейгарник, 1986; Грязнов, 2016, Джакобия, 2017].

Социальные факторы зависимого поведения в исследовании систематизированы посредством рассмотрения социальных теорий зависимого поведения на макросоциальном (социально-экономический кризис, рост безработицы, беспризорность, утрата прежней идеологии, дегуманизация общественных отношений, возникновение конфликтов между различными религиозными сообществами, межнациональные конфликты, приток мигрантов, рост напряженности из-за урбанизации, разрыв между социальными слоями в обществе и др.), мезосоциальном (аддиктивная субкультура, стигматизация зависимой личности, негативное влияние семье школы, сверстников др.), микросоциальном (отсутствие социальных связей между социальными институтами, подверженность влиянию референтных групп, отсутствие семейного воспитания и др.), микросоциальном (несформированность социальных установок, отклоняющееся поведение, низкий самоконтроль и др.) уровнях [Сидоров, 2001; Калиниченко, 2007; Прокудин, 2013; Харьковская, 2007; Абовян, 2010; Лацплес, 2012; Цой, 2012; Сыркин, 2015].

Полученные нами теоретические данные о факторах зависимости позволили разработать прогностическую модель формирования зависимого поведения (Рис.1)

Рисунок 1. Прогностическая модель формирования зависимого поведения

Согласно построенной нами модели, зависимое поведение формируется под постоянным воздействием на личность (как носителя аддиктивного потенциала) биологических, психологических и социальных факторов. Попадая в ситуацию взаимодействия с аддиктивным агентом химической или поведенческой природы, личность 1) либо откажется от аддиктивного агента в силу своих психологических особенностей и низкого аддиктивного потенциала; 2) либо осуществит аддиктивный поведенческий паттерн, приводящий к формированию зависимого поведения.

Аддиктивная личность, всё ещё находящаяся под непрекращающимся влиянием биологических, психологических и социальных факторов, может продолжить взаимодействие с аддиктивным агентом, совершая рецидив, либо может обратиться за помощью к специалистам с целью получения терапии и осуществления психокоррекционных мероприятий и войти в состояние ремиссии.

В третьей главе «Эмпирическое исследование психологических предикторов зависимого поведения» сопоставлены результаты эмпирического исследования предикторов зависимого поведения на примере наркомании и интернет-зависимости, а также представлен обзор авторской комплексной программы реабилитации лиц с зависимостью от наркотиков и интернета.

В эмпирическом исследовании приняли участие 148 человек. Они были разделены на три группы: группа «наркозависимые» (НЗ) – 44 человека (средний возраст – 34,2 года), группа «интернет-зависимые» (ИЗ) – 49 человек (средний возраст – 25,3), группа «норма» – 55 человек (средний возраст – 32,4 года). Проведенное исследование психологических предикторов зависимого поведения позволило сделать следующие выводы:

Общими для интернет-зависимости и наркомании предикторами на психофизическом уровне выступают снижение чувствительности нервной системы в виде отсроченной реакции на стимуляции и угнетённое состояние нервной системы, сопровождающееся снижением активности реакций на раздражители. Психологический уровень общих предикторов представлен нарушениями временной перспективы в виде негативизации событий прошлой жизни и связанной с этим тревогой, отсутствием устремления в будущее, восприятием своего настоящего как первоначально предрешённого и обречённого на неуспех, недоверчивостью и снижением способности к эмпатии, снижением способности к точной работе, трудностями с упорядочиванием дел, отсутствием интереса к новому опыту и знакомствам, отсутствием проявлений моралистической социальной желательности (стремления производить впечатление благопристойного и правильного человека). Идентичные предикторы на социально-психологическом уровне в процессе исследования не выявлены.

В качестве специфических предикторов наркозависимого поведения на психофизическом уровне могут выступать поверхностность реакций зрачка на сильные раздражители и стремительный процесс его восстановления. Предикторы наркозависимости социально-психологического уровня включают в себя обеднение ценностно-смысловой сферы, проявляющееся в слабом интересе к новизне, низкой выраженности стремления к успеху в соответствии с социальными стандартами, снижение ценности собственной репутации и личной безопасности, ценностей чувства долга, заботы и толерантности.

Специфическими предикторами интернет-зависимости на психофизическом уровне выступают высокая толерантность нервной системы к раздражителям, воздействующим на зрачковый рефлекс, и высокая чувствительность как темпераментальная характеристика личности. Предиктором интернет-зависимости индивидуально-психологического уровня выступает выраженная способность к контролю эмоций. Характеристики интернет-зависимости социально-психологического уровня представлены высокой ценностью репутации, личной безопасности и личного успеха и стремлением к лидерству и владению материальными ресурсами.

С помощью дискриминантного анализа нами были выявлены 23 психологических предиктора зависимого поведения. Результатами дискриминантного анализа было подтверждено, что обозначенные психологические характеристики с высокой степенью достоверности могут выступать психологическими предикторами зависимого поведения и дискриминировать наблюдения по наличию/отсутствию аддикции химической или поведенческой природы. Это свидетельствует о том, что полученные нами данные могут быть вполне правомерно интерпретированы в отношении генеральной совокупности.

На психофизическом уровне зависимое поведение дискриминируют интегральный показатель чувствительности (HSPS) и 6 переменных синхронной бинокулярной пупиллометрии: параметры, характеризующие продолжительность латентного периода сокращения зрачка (Tlat_1, Tlat_3); длительность парасимпатической фазы реакции зрачка (Para_3) и активность (UGlat_3); амплитуда сокращения размера зрачка относительно исходного в процентах (Contr_3); процент восстановления зрачка за определенное время (Cr70_3).

На индивидуально-психологическом уровне зависимое поведение дискриминируют параметры психологического времени личности (фиксация на будущем и негативном прошлом) (Опросник временной перспективы Ф. Зимбардо), а также скрупулёзность и контроль импульсов (Пятифакторный личностный опросник).

На социально-психологическом уровне дискриминирующими предикторами зависимого поведения выступают параметры психологического благополучия личности: личностный рост, позитивные отношения с окружающими и интегральный показатель психологического благополучия (Шкала психологического благополучия К. Рифф); ценностные ориентации: Самостоятельность: поступки, Репутация, Самостоятельность: мысли, Благожелательность: чувство долга, Гедонизм, Скромность, Универсализм: толерантность, Традиция, Власть: ресурсы (Ценностный опросник Ш. Шварца).

С целью выявления и описания системообразующих взаимосвязей предикторов зависимого поведения были произведены корреляционный и факторный анализы. Основные корреляционные нагрузки в обеих группах приходятся на предикторы социально-психологического уровня. Это указывает на наличие сильной взаимосвязи зависимого поведения с социально-психологической сферой личности. При этом психологическое благополучие наркозависимых респондентов имеет прямую связь с их устремленностью в будущее, зависит от умения ставить новые цели и строить планы, тогда как психологическое благополучие интернет-зависимой личности, напротив, тесно связано с умением принимать неудачи своей прошлой жизни.

Интернет-зависимость больше наркомании связана с параметрами психофизического уровня, но разность качества и количества связей незначительна (ИЗ – 23 корреляции, НЗ – 17 корреляций). Интегральный показатель чувствительности, как предиктор зависимого поведения не связан ни с одним из параметров в группе наркозависимых, но показал прямую связь с параметрами временной перспективы и обратную с длительностью парасимпатической фазы у интернет-зависимых. Пессимистическая оценка своего прошлого как полного неудач, боли и разочарований («фаталистическое настоящее») связано с повышенной чувствительностью («HSPS»), а также с более внимательным отношением к своей будущей жизни («Будущее»).

Приблизительно равный вклад в структуру зависимого поведения вносят предикторы индивидуально-психологического уровня. Параметр скрупулезности показал прямую связь с ценностно-смысловой сферой интернет-зависимой личности («репутация», «самостоятельность: поступки» и её временной перспективой («негативное прошлое»). В то же время у наркозависимых скрупулезность обратно коррелирует с ценностями: «репутация», «самостоятельность: поступки», «благожелательность: чувство долга», «гедонизм» и имеет прямую связь с длительностью парасимпатической фазы. Умение контролировать импульсы у

интернет-зависимых респондентов прямо связано с потребностью к власти посредством ресурсов и чувством долга перед группой. У наркозависимых контроль импульсов связан с длительностью парасимпатической фазы (резистентность к стрессу связана с улучшением контроля).

С помощью факторного анализа мы получили структурные модели предикторов зависимого поведения для наркомании и интернет-зависимости. Методом главных компонент в группе наркозависимых респондентов было выделено 4 фактора (объясненная совокупная дисперсия 57,9%), в группе интернет-зависимых респондентов 5 факторов (объясненная совокупная дисперсия 64,8%) (см. табл. 1, 2).

Таблица 1. Структурная модель психологических предикторов наркозависимости

	Компонент			
	1	2	3	4
Гедонизм	,834			
Репутация	,831			
Благожел чувств долга	,801			
Власть ресурсы	,663			
HSPS	-,463			
Скрупулезн	-,451			
Contr_3		-,928		
Uglat_3		,762		
Tlat_3		,717		
Para_3		-,703		
Ct70_3		,678		
Негативное прошлое				
Скромность			,808	
Традиция			,653	
Самост мысли			,640	
Самост пост			,638	
Универсализм толерантность			,567	
Личностный рост			,485	
Tlat_1				
Психологическое благополучие				,845
Будущее				,757
Позитивные отношения				,756
Контроль импульс				,569

Первый фактор описывает взаимосвязь компонентов ценностно-смысловой сферы («гедонизм», «репутация», «благожелательность: чувство долга», «власть: ресурсы») с интегральным показателем чувствительности («HSPS») и личностной чертой «скрупулёзность». Результаты исследования говорят о том, что десенсибилизация наркозависимых респондентов в сочетании с невнимательностью связана с повышением гедонистической направленности, высокой ценностью собственной репутации и чувства долга перед членами референтной группы, а также с потребностью владения материальными и нематериальными ресурсами. Вошедший в этот фактор параметр «гедонизм» на первый план структуры наркотической зависимости выдвигает стремление к получению удовольствия и чувственного удовлетворения, что является характерным проявлением зависимости от ПАВ.

Второй фактор включает в себя 5 параметров синхронной бинокулярной пупиллометрии по сильной вспышке: Contr_3 (амплитуда зрачковой реакции), Uglat_3 и Tlat_3 (активность реакции), Para_3 (продолжительность периода сокращения

зрчка), Cr70_3 (скорость восстановления). Характер взаимосвязи параметров указывает на высокую резистентность нервной системы наркозависимых респондентов к сильным раздражителям (быстрая, отсроченная по времени и поверхностная реакция в сочетании с быстрым восстановлением).

Третий фактор составил ряд положительно коррелирующих параметров ценностной сферы и психологического благополучия. Стремление к самореализации и саморазвитию («личностный рост») тесно связаны с признанием собственной незначительности в круговороте жизни («скромность»), стремлением к поддержанию традиций («традиция»), ценностью свободомыслия и самовыражения («самостоятельность: мысли», «самостоятельность: поступки»), принятием и пониманием окружающих людей независимо от различий («универсализм: толерантность»).

Четвертый фактор показал взаимосвязь умения контролировать гнев и недовольство («контроль импульсов») с умением выстраивать «позитивные отношения с окружающими», направленностью на события будущей жизни («будущее») и высоким психологическим благополучием («психологическое благополучие»).

Таблица 2. Структурная модель психологических предикторов интернет-зависимости

	Компонент				
	1	2	3	4	5
Психологическое благополучие	,840				
Para_3	-,758				
Позитивные отношения	,687				
Cr70_3	,653				
Личностный рост	,568				
Благожел чувств долга		,895			
Традиция		,660			
Гедонизм		,652			
Контроль импульс		,486			
Uglat_3			,893		
Contr_3			-,850		
Tlat_3			,604		
Tlat_1			,564		
Власть ресурсы				,791	
Репутация				,788	
Самост мысли				,613	
Скромность				-,592	
Универсализм толерантность				-,492	
Негативное прошлое					,772
Будущее					,674
HSPS					,664
Скрупулезн					,618
Самост пост					,517

Первый фактор структурной модели психологических предикторов интернет-зависимости отражает взаимосвязь высокого психологического благополучия и его составляющих («личностный рост», «позитивные отношения с окружающими») с укороченной парасимпатической фазой реакции зрчка («Para_3») и высоким показателем восстановления зрчка за контрольное время («Cr70_3»). Иными словами, симптомы нечувствительности нервной системы к внешним раздражителям могут положительно сказываться на психологическом благополучии интернет-зависимых.

Следующей в структуру предикторов (второй фактор) включается ценностно-смысловая сфера и её положительно взаимосвязанные параметры. Большое значение для интернет-зависимых имеет потребность оставаться надежным членом группы («благожелательность: чувство долга») и прямо связанная с этим потребность сохранять сложившиеся традиции («традиция»). Стремление к получению удовольствия находится на ступень ниже, чем у наркозависимых респондентов, но всё же играет одну из главных ролей в структуре интернет-зависимости. Самоконтроль как способность управлять своими импульсами и эмоциями может выступать весомым предиктором аддикции («контроль импульсов»).

Третий фактор составили параметры синхронной бинокулярной пупиллометрии: Uglat_3, Contr_3, Tlat_3, Tlat_1. Данные параметры относятся к психофизическому уровню проявления зависимости и в данном случае отражают высокую амплитуду и активность зрачковой реакции в сочетании с низким процентным соотношением восстановления зрачка, которое указывает на истощенность нервной системы.

В четвертый фактор вошли только параметры ценностной сферы: «власть: ресурсы», «репутация», «самостоятельность: мысли», «скромность», «универсализм: толерантность». Нескромность и нетерпимость интернет-зависимых имеют прямую взаимосвязь с потребностью владеть ресурсами, сохранять свободу идей и собственную репутацию в глазах окружающих. От высокой ценности самостоятельности поступков зависит точность и аккуратность.

Для обеспечения эффективной работы с зависимостями на основе полученных теоретических и эмпирических данных нами была разработана комплексная программа реабилитации для интернет-зависимых и наркозависимых лиц. Программа представлена совокупностью психологических, социальных, образовательных и трудовых мер, направленных на восстановление физического и психического состояния участника реабилитации.

Разработан комплекс мероприятий, направленных на коррекцию, восстановление или формирование социально приемлемых поведенческих, личностных и социальных качеств с учетом личностных особенностей участника программы реабилитации, который включают в себя упражнения для развития способности адаптации к окружающей среде и подготовки к полноценному функционированию в обществе.

В **Заключении** подводятся итоги исследования, излагаются результаты подтверждающие гипотезы и положения, выносимые на защиту, намечаются перспективы дальнейших исследований.

Диссертационное исследование показало, что в качестве причины зависимого поведения сегодня необходимо рассматривать как химические, так и нехимические аддиктивные агенты, в том числе связанные с распространением технологии интернета. Целостное понимание зависимого поведения возможно при сопоставительном исследовании и изучении нескольких видов зависимого поведения на одной методологической основе и при сравнении зависимостей с разными по своей природе аддиктивными агентами, участвующими в формировании патологического поведения.

Проведённое исследование позволило определить зависимое поведение как биопсихосоциальный феномен, один из типов отклоняющегося поведения, которое имеет стадийный характер развития и выражается в возрастающем стремлении

личности к изменению сознания, сопровождается сверхценным отношением, изменением настроения, социальными и внутриличностными конфликтами, ростом толерантности, абстинентным синдромом, рецидивами, а также психологической и физической зависимостью от аддиктивного агента химической или поведенческой природы.

Согласно разработанной авторской прогностической модели, зависимое поведение формируется под постоянным воздействием биологических, психологических и социальных факторов в условиях взаимодействия личности с аддиктивным агентом (химическим или поведенческим). В совокупности факторного влияния происходит либо формирование устойчивой зависимости с последующими рецидивами, либо отказ от аддиктивного поведения с достижением ремиссии. Исход ремиссия/рецидив обуславливается не только силой факторного воздействия, но и выраженностью аддиктивного потенциала как самой личности, так и аддиктивного агента.

Общими предикторами зависимого поведения выступают угнетённое состояние нервной системы, снижение её чувствительности и активности реакций на раздражители; параметры временной перспективы в виде негативизации событий прошлой жизни, отсутствия устремления в будущее, восприятия своего настоящего как обречённого на неуспех; недоверчивость и снижение способности к эмпатии, снижение способности к точной работе, трудности с упорядочиванием дел, отсутствие интереса к новому опыту и знакомствам, отсутствие проявлений моралистической социальной желательности. Специфическими предикторами наркозависимости являются: поверхностность реакций зрачка на сильные раздражители и стремительный процесс восстановления; обеднение ценностно-смысловой сферы, выражающееся в отсутствии интереса к новизне и волнению, отсутствие стремления к успеху в соответствии с социальными стандартами, снижение ценности собственной репутации и личной безопасности, снижение ценности чувства долга, заботы и толерантности. Специфическими предикторами интернет-зависимости выступают высокая толерантность нервной системы к раздражителям, высокая чувствительность как темпераментальная характеристика личности, повышенная способность к контролю эмоций, высокая ценность репутации, личной безопасности и личного успеха, стремление к лидерству и владению материальными ресурсами.

Отдельным практическим результатом диссертационного исследования выступила разработка комплексной программы реабилитации лиц с зависимым поведением. Целью программы выступает психокоррекция и реабилитация лиц с зависимым поведением с учётом зарекомендовавшей себя программы реабилитации для лиц с наркоманией. основополагающим компонентом программы реабилитации выступают рекомендации по формированию мотивации обращения за помощью по преодолению патологического зависимого поведения. Эффективность программы основывается на обязательном соблюдении её этапности с конкретными задачами и методами психокоррекции и психотерапии на каждом из её этапов. В процессе коррекционных мероприятий резиденты посещают как групповые формы психокоррекционной работы, так и участвуют в обязательных индивидуальных консультациях и психодиагностике. Важной составляющей программы является работа с членами семьи и ближайшего социального окружения зависимого. Заключительным этапом программы выступает интеграция участника в сообщества само- и взаимопомощи в соответствии с видом зависимого поведения и использованием института спонсорства или наставничества с учетом вида реализации

зависимого поведения. Клиенты, участвующие в программе, имеют гарантированную возможность получить индивидуальную консультацию психолога или другого члена профессиональной бригады для предотвращения рецидива и срывов зависимости.

Полученные в диссертационном исследовании результаты ориентированы на решение проблемы диагностики предикторов зависимого поведения химической и поведенческой природы. Дальнейшие исследования могли бы быть посвящены исследованию предикторов зависимого поведения в аспектах сравнительной аддиктологии зависимостей с более значительной выборкой респондентов и расширенным перечнем аддиктивных агентов.

Ограничениями работы могут выступать трудности первичной классификации респондентов по типу зависимого поведения из-за коморбидности аддиктивных расстройств, а также возрастные ограничения, связанные с разным «возрастом» зависимостей (интернет-зависимость в большей степени свойственна молодежи, а наркомания среднему возрасту).

Основное содержание диссертационного исследования отражено в следующих публикациях автора:

1. Семеняк И. В. Особенности проявления интернет-зависимости у наркозависимых лиц [Текст] / Р. В. Ершова, И. В. Семеняк, Т. М. Корягина // Новое в психолого-педагогических исследованиях. – 2019. – № 3(55). – С. 108–116 (ВАК).

2. Семеняк И. В. Психологическое благополучие личности с наркотической зависимостью [Текст] / Р. В. Ершова, Т. М. Корягина, И. В. Семеняк // Человеческий капитал. – 2019. – № 6–2(126). – С. 458–465 (ВАК).

3. Семеняк И. В. Психофизические особенности интернет-зависимых лиц и лиц, зависимых от употребления наркотиков [Текст] / И. В. Семеняк, Р. В. Ершова // International Journal of Medicine and Psychology. – 2020. – Т. 3. – № 2. – С. 84–91 (ВАК).

4. Семеняк И. В. Сравнительный анализ интернет-зависимости и наркомании в контексте Пятифакторной теории личности [Текст] / Р. В. Ершова, И. В. Семеняк // Вестник Вятского государственного университета. – 2021. – № 2(140). – С. 102–109 (ВАК).

5. Семеняк, И. В. Когнитивные искажения и их коррекция при зависимом поведении [Текст] / И. В. Семеняк, А. В. Новаков, Е. М. Корж // Мир психологии. – 2022. – № 2(109). – С. 25-33 (ВАК).

6. Semeniak I.V. A psychometric evaluation of the highly sensitive person scale: the components of sensory-processing sensitivity [Electronic resource]/ Т. М. Koryagina, R. V. Ershova, E. V. Yarmotz, I. V. Semeniak, D. A. Shlyakhta, E. Tarnow // Electronic Journal of General Medicine. – 2018. DOI: <https://doi.org/10.29333/ejgm/100634> (МБД «Scopus»).

7. Semeniak I.V. Sensory processing sensitivity in drug addicted and Internet-addicted people [Текст] / R. V. Ershova, I. V. Semeniak, T. M. Koryagina [et al.] // European proceedings of social and behavioural sciences epsbs: Psychology of Personality: Real and Virtual Context (PSYRGGU 2020), Москва, 16–18 апреля 2020 года. – Москва: Future Academy, 2020. – P. 220-228. – DOI 10.15405/epsbs.2020.11.02.27 (РИНЦ).

8. Семеняк И. В. Технология психокоррекции и психологической реабилитации лиц с химической зависимостью [Текст] / И. В. Семеняк // Прикладная психология на

службе развивающейся личности: Сборник научных статей и материалов XV научно-практической конференции с международным участием, Коломна, 09–10 февраля 2017 года / Под общей редакцией Р. В. Ершовой. – Коломна: Государственный социально-гуманитарный университет, 2017. – С. 215–219 (РИНЦ).

9. Семеняк И. В. Акцентуации характера как предикторы химической и интернет-зависимостей [Текст] / И. В. Семеняк // Современные исследования в психологии: Материалы Международной конференции молодых ученых, Москва, 22–23 ноября 2017 года / Под редакцией С. И. Кудинова, Г. Н. Каменевой. – Москва: Российский университет дружбы народов (РУДН), 2017. – С. 175–179 (РИНЦ).

10. Семеняк И. В. Социально-психологические предикторы аддиктивных форм поведения [Текст] / И. В. Семеняк, Р. В. Ершова // Донецкие чтения 2017: Русский мир как цивилизационная основа научно-образовательного и культурного развития Донбасса: Материалы Международной научной конференции студентов и молодых ученых. Посвящена 80-летию ДонНУ, Донецк, 17–20 октября 2017 года / Под общей редакцией С. В. Беспаловой. – Донецк: Донецкий национальный университет, 2017. – С. 101–103 (РИНЦ).

11. Семеняк И. В. Особенности мотивационного консультирования для лиц с аддиктивным поведением [Текст] / И. В. Семеняк, Е. В. Казенкина // Новая наука и интеграционные процессы в современной системе знаний: Сборник научных трудов / Под редакцией С. В. Кузьмина. – Казань: Индивидуальный предприниматель Кузьмин Сергей Владимирович, 2018. – С. 163–166.

12. Семеняк И. В. Интернет-зависимость и наркомания в аспекте сравнительной аддиктологии [Текст] / И. В. Семеняк // Цифровое общество как культурно-исторический контекст развития человека: Сборник научных статей и материалов международной конференции, Коломна, 14–17 февраля 2018 года / Под общей редакцией Р. В. Ершовой. – Коломна: Государственное образовательное учреждение высшего образования Московской области "Государственный социально-гуманитарный университет", 2018. – С. 361–364 (РИНЦ).

13. Семеняк И. В. Использование "12 шаговой" модели в реабилитации лиц с интернет-зависимостью [Текст] / И. В. Семеняк // Прикладная психология на службе развивающейся личности: Сборник научных статей и материалов XVI научно-практической конференции с международным участием, Коломна, 14–15 февраля 2019 года. – Коломна: Государственное образовательное учреждение высшего образования Московской области "Государственный социально-гуманитарный университет", 2019. – С. 167–172 (РИНЦ).

14. Семеняк И. В. Нарушения временной перспективы как предиктор зависимого поведения [Текст] / И. В. Семеняк // Цифровое общество как культурно-исторический контекст развития человека: Сборник научных статей и материалов III международной конференции, Коломна, 12–14 февраля 2020 года. – Коломна: Государственное образовательное учреждение высшего образования Московской области "Государственный социально-гуманитарный университет", 2020. – С. 359–364 (РИНЦ).

15. Семеняк И. В. Модель дистанционной наркологической помощи в период пандемии COVID-19 [Текст] / В. В. Аршинова, А. В. Новаков, И. В. Семеняк // Независимость личности. – 2020. – № 3. – С. 42–47.

16. Семеняк И. В. Цифровая профилактика зависимого поведения [Текст] / И. В. Семеняк, Е. В. Шилова, А. В. Новаков // Психолого-педагогические модели и технологии развития личности в цифровой среде: Сборник научных трудов / Под общей редакцией Л. А. Григорович. – Москва: Негосударственное образовательное частное учреждение высшего образования «Московский институт психоанализа», 2020. – С. 187–194 (РИНЦ).

Семеняк Иван Владимирович
(Российская Федерация)

Психологические предикторы зависимого поведения

Предметом исследования являются предикторы наркомании и интернет-зависимости психофизического, индивидуально-психологического, социально-психологического уровней. В рамках исследования конкретизируется содержание понятия «зависимое поведение», которое рассматривается как один из типов отклоняющегося поведения, которое имеет стадийный характер развития и выражается в возрастающем стремлении личности к изменению сознания, сопровождается сверхценным отношением, изменением настроения, социальными и внутриличностными конфликтами, ростом толерантности, абстинентным синдромом, рецидивами, а также психологической и физической зависимостью от аддиктивного агента химической или поведенческой природы. Зависимое поведение является феноменом биопсихосоциальной природы и формируется под постоянным воздействием на личность биологических, психологических, социальных факторов в условиях взаимодействия личности с аддиктивным агентом и обуславливается выраженностью их аддиктивного потенциала. Влияние на структуру зависимого поведения предикторов психофизического, индивидуально-психологического и социально-психологического уровней определяется аддиктивным агентом, формирующим зависимое поведение.

Ivan V. Semeniak
(Russian Federation)

Psychological predictors of addictive behavior

The subject of the study is the predictors of drug addiction and Internet addiction of the psychophysical, individual psychological, socio-psychological levels. Within the framework of the study, the content of the concept of "dependent behavior" is specified, which is considered as one of the types of deviant behavior, which has a staged nature of development and is expressed in the increasing desire of the individual to change consciousness, accompanied by an overvalued attitude, mood changes, social and intrapersonal conflicts, an increase in tolerance, withdrawal symptoms, relapses, as well as psychological and physical dependence on an addictive agent of a chemical or behavioral nature. Dependent behavior is a phenomenon of a biopsychosocial nature and is formed under the constant influence of biological, psychological, social factors on the personality in the conditions of the interaction of the personality with an addictive agent and is determined by the severity of their addictive potential. The influence of predictors of psychophysical, individual psychological and socio-psychological levels on the structure of dependent behavior is determined by the addictive agent that forms dependent behavior.